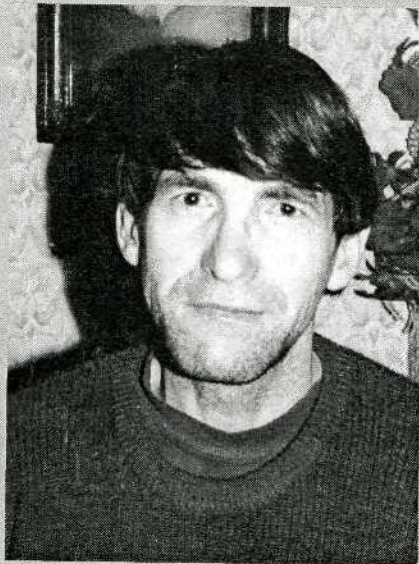

ПРАВОСЛАВИЕ И ВЛАСТЬ

Говорков Виктор Викторович — поэт, прозаик, член Всероссийского фонда милосердия и здоровья, Международного социально-экологического союза

Власть Церкви психологически строится на двух моментах: первый — это сакральное понятие о Боге (выходящее за рамки исчерпывающего объяснения), и второй — это то, что Церковь сделала это понятие через себя, через свой перевод близким, домашним для людей и одновременно утвердила в людях понятие, что воля Бога проявляется не иначе, как только через Церковь. И не случайно, что Церковь освящает также светскую власть (вспомните: «всякая власть от Бога»).

Сильные мира сего, которые пользуются всеми благами, увы, очень мало думают о Небе, им важно оправдать свою власть на Земле. И в этом Церковь и Государство идут рука об руку. Однако вспомним снова Иисуса: «Никто не придет к Отцу моему, как только через Меня». И поэтому зачем человеку, если он искренне, от всего сердца напрямую обратился к Иисусу, или же зачем Иисусу, если он напрямую услышал этого человека, нужен еще какой-то посредник? Не думаю.

Можно еще поставить вопрос так: неужели любой человек, выучившийся на священника и получивший сан от администрации православной или католической Церкви, является уже живым воплощением воли Божьей, как утверждает теологами? О, сколько было среди них лицемерных, растрепанных, незаконных и разжалованных самой же Церковью за их грехи! Но, однако, в настоящее время официальная православная Церковь делает все, чтобы утвердить богоданность каждого своего служителя. На то, что это может произойти за счет глубоких моральных потерь (и происходит) в душе простого человека, на это Церкви наплевать.

Обращали ли вы когда-нибудь внимание, какие самоуверенные лица у священников? И такая же

самоуверенность у фанатичных прихожан под патронажем своих батюшек. Кстати, фанатизм всегда бывает у духовно несвободных людей (обычно одержимых земными страстями), которые за оправдание Церковью своих страстей (за «свой путь к Богу») вцепились в Церковь мертвой хваткой. А оправдание производится через исповедь и причастие. Если человек регулярно ходит на исповедь и причастие, то он уже с Церковью. Возьмем такой пример. Молодая женщина нарушает заповедь «Почитание родителей выше поста и молитвы». (Кстати, почему почитание родителей выше? Потому, что пост выдержать и помолиться — это все могут. Но бороться со своими страстями, переступить через них, чтобы исполнить свой Долг — это гораздо труднее.) Так вот, молодая женщина живет в свое удовольствие, предается чувственности, и самая важная забота ее сердца — забота о своем любовнике, но она не заботится о своей престарелой матери. Однако, она постоянно ходит на исповедь и кается. Батюшка одобряет такое рвение.

Спрашивается: сколько допустимо грешить, если человек все-таки кается? На этот вопрос Церковь не дает точного ответа. Она вместо этого говорит о неизреченной милости Господа, если человек (через Церковь) от Господа не отвернулся. И вот уже кающийся отходит от исповедника с легким сердцем: его только что осенили перстами — иди с Богом! — Церковь его ведет. А ведь в нашем примере мирянину дается Церковью косвенное опосредованное благословение на земную страсть! Велеречивое самолюбие православной Церкви вполне может дать лазейку бесам для искушений. Если Церковью мирянин получает оправдание перед лицом ближних своих, то человек сам по себе в счет не берется, кто он такой?! Происходит уничтожение его.

В России при социалистическом строе не говорили о христианском учении как предтече коммунистической идеологии, но на практике во многом осуществляли христианские принципы.

Сейчас в новой, уже капиталистической, России, которую я бы назвал олигархически-православным государством, нет общественных (социальных) идеалов, как это было при социализме, вместо них господствует, по сути, идея «золотого тельца», но, однако, при этом почему-то стали много и везде трубить о христианстве! Я не знаю, как это совмещается со стяжательским духом, который вырвался на российские просторы, как джинн из бутылки. Но уж, коли христианство, вернее, русскую ветвь христианства — Православие, стали возводить в культ и делают Православие аж государственной религией, то мне непонятно — почему на практике российское государство не воплощает в жизнь христианские, гуманистические идеи, которые, худо-бедно, но претворялись при социалистическом строе, хотя тогда о христианстве, как таковом умалчивалось? В этой связи более чем странной выглядит позиция Православной Церкви, которая ничего этого не видит, а видит источник всех зол только лишь в чуждых вероисповеданиях и религиозном и об-

шественном экстремизме. Хотя, впрочем, понятно: Церковь сейчас живет очень недурно на раскрученной национальной идее пожертвований на нее (теперь о ее самопожертвовании в эпоху большевизма давно и речи нет). И я считаю, поднимать ей свой голос в защиту народа и в осуждение властей — это значит потерять свое благополучие (поэтому говорить о ее самопожертвовании и здесь однако ж тоже речи нет!). Вглядываясь в холеные, самоуверенные лица многих священников, я понимаю, что сейчас Церковь пойти на такой шаг морально не в состоянии.

В этой связи я хочу задать вопрос. Для чего, собственно, у нас создался культ Православия? Весьма прозрачно прочитывается ответ. Он создан для того, чтобы утвердить в сознании народа мысль: «всякая власть — от Бога». Ясно, какая. То есть, ныне существующая. Православие возрождается не потому, что нация, страна возрождается. Православие возрождается, поднимаемое властями. Поэтому они вместе строят и восстанавливают храмы, чтобы погасить социальную, гражданскую энергию масс и перевести ее в религиозное русло. А церковники, в свою очередь, укоряют строптивых, что они немилосердны, бастуют, не повинуются властям.

Хорошо, но коли уж заговорили о милосердии, то где тогда милосердие к этим работягам, котормые, между прочим, тяжелым, честным трудом

зарабатывают на хлеб насущный? Где милосердие Церкви к ним и к их детям? Сами-то церковники живут в благополучии. Еще бы церковникам сыто и благодушно не вещать, что следует молиться за здоровье начальников! Еще бы им не грозить перстом тем, кто ропщет и не покорствуется своей тяжелой и нищей судьбе.

Но подлинный масштаб национальной трагедии в стране, разворванной новыми русскими, можно понять, прочитав объявление в той же «Православной газете»: «Очень прошу вас оказать посильную материальную помощь. Задолжали за свет, за жилье. Живем на одной картошке...» И это в то время, когда сильные мира сего удалились на космическое расстояние от народа в своем баснословном богатстве, которое они «узаконенно» в демократическую перестройку украли у народа.

Если православная доктрина действительно полагает, что нету в Господе беспредельной милости к людям и все равно придет ей конец, то есть, момент Страшного Суда, то зачем же тогда требовать ее от людей? А, с другой стороны, на какой тогда высочайший гуманистический пример люди могут теперь опираться?.. Кто ответит на эти вопросы? Идея Страшного Суда — весьма удобна для Церкви. Чтобы держать людей в страхе. Ведь это гарантирует послушание людей существующим порядкам, властям (и в том числе всякой социальной неправде).